

ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ

ЮВЕЛЕР

ДАНА МАМУР

18+

Диана Мамчур Ювелир

<https://litres.ru/74256047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта необычная история о любви. История о серийном убийце по прозвищу Ювелир. О маленьком городке. Откровение девушки, попавшей в ловушку своего разума.

Захватывающая повесть с нотками триллера, где мир фантазий становится смыслом жизни.

Содержание

Пролог	4
Голос Элен	5
1	6
2	11
3	18
4	20
5	23
6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ювелир

Пролог

Проживая свою жизнь, нередко чувствую себя отчужденно. Мне бы хотелось проснуться однажды и оказаться в другом городе, раствориться в его бурной жизни, стать свидетелем страстной любви, лжи и, возможно, даже преступления, проникнуть в подсознание каждого, знать, что движет тем или иным человеком, а после удивляться их непредсказуемым поступкам. Смотрю сейчас в зеркало и вижу этот город в своих зеленых глазах. Чувствую его через вдохновение. Вижу лица, слышу голоса — разные лица, разные голоса. Вот кто-то прямо сейчас засмеялся, а кто-то устроил сцену ревности; кому-то сейчас очень страшно, а кто-то, возможно, умрет. Я бы хотела быть в этом городе просто ветром... кем угодно, чем угодно! Не просто писать историю, а являться ее частью — жить в ней. Не стану мучить свою душу долгими ожиданиями. Сбегу в этот придуманный мною город прямо сейчас. Так велит мне голос сердца, так я найду свои небеса. Ну что, Дайана, сейчас или никогда? А что мне для этого нужно? Ручка и тетрадь. Пожалуй, начну. Глава первая.

Голос Элен

«Я укрою тебя бархатом черным, и лишь ветер прикоснется к губам твоим... И лишь ветер прикоснется к губам твоим...»

Девушка неподвижно лежала на заснеженном тротуаре. На ее щиколотках и запястьях были заметны следы от веревки. Тело исполосовано мелкими порезами. Она была прикрыта черным бархатом. Мягкое прикосновение ткани скрывало следы извращенной жестокости. А изгибы тонкой шеи сдавливало ожерелье из металла с множеством толстых длинных шипов, вонзившихся в кожу. Кровь испачкала снег. В безжизненных глазах убитой застыла боль.

Газетная заметка:

«Вчера утром в районе N было найдено еще одно тело девушки девятнадцати лет. За неделю до случившегося отец жертвы обратился в полицию с заявлением об исчезновении дочери. Почерк преступления тот же, что у серийного убийцы по прозвищу Ювелир. Полиция бросила все силы на поимку преступника».

Отцом жертвы был Марк. Мужчина, который ранее потерял жену, — та скончалась от пневмонии. Дочь была единственным ребенком в семье. Теперь у Марка семьи нет.

И на этот раз Ювелир оставил девушку на тротуаре. Да и

сама жертва была похожа на предыдущую: светлая кожа, худенькая. На запястьях и щиколотках заметны следы от веревки, по всему телу — порезы. Обнаженная, она была прикрыта отрезом ткани. В этот раз вместо черного бархата Ювелир использовал белое кружево. Едва скрывая наготу, ткань впитала капли крови. И самый важный элемент, орудие убийства, — ожерелье.

Газетная заметка:

«Вчера вечером возле католического собора X было найдено тело молодой девушки, предположительно восемнадцати—двадцати лет. Почерк тот же, что и в других преступлениях, совершенных Ювелиром. Полиция предполагает, что убийца работает в одиночку. Поиски преступника продолжаются».

— Поиски преступника продолжаются! — в бешенстве заорал Марк и швырнул газету на стол. — Уже полгода продолжаются!

Полгода прошло с момента первого убийства, совершенного Ювелиром. Свою же дочь Марк похоронил месяц назад в конце января. Первую жертву Ювелир оставил на тротуаре у цветочного магазина. Отрез ткани тогда был из темно-синего атласа, орудие убийства то же, что и всегда, уродливое ожерелье из металла: с острыми толстыми шипами с внеш-

ней стороны — для «зрелищного» эффекта, с внутренней — чтобы убивать, душить, вонзать острый металл в плоть. За полгода на его счету четыре жертвы.

К началу августа жители города забыли о Ювелире. После убийства четвертой девушки он исчез. Поиски полиции оказались безуспешны. Ничего не предвещало беды. Горожане радовались теплым солнечным дням. Людей тянуло к морю, где небо возвышалось над волнами, а линия горизонта напоминала акварельную растяжку.

— Ну ты и болван! — девушка обиженно посмотрела на своего спутника. Тот за всю дорогу даже не подумал забрать у нее сумку.

— Я-то болван? — не понял молодой человек.

— Ты, ты, — со вздохом подтвердила она и бросила вещи на песок.

— Чего это?

— А того! Ты меня на море позвал? Позвал.

— Я тебя не понимаю.

— Ну какой же ты... — Девушка показала на сумку. — Возьми! Там и твоё полотенце тоже есть! Почему я все должна тащить сама?!

Задетый повелительным тоном своей спутницы, молодой человек взял наконец-то сумку в свои руки.

— Так рано, — оживилась девушка, — а так хорошо.

— Угу.

— Что-то чайки расшумелись.

— Чокнутые птицы! — юноша нашел выход своей обиде.

— Что там происходит?

— О, о... Нужно вызвать копов.

Над морем взлетела чайка, в клюве она утащила лоскут золотой синтетики. На берегу лежало тело девушки.

Газетная заметка:

«Утром на пляже М была найдена новая жертва Ювелира. Долгие поиски не вывели полицию на след серийного убийцы. После перерыва он снова совершил преступление. Полиция делает все возможное, чтобы найти виновного».

— Долгие поиски... полиция делает все возможное! Бла-бла-бла! Осточертели эти кретины. — Марк выбросил газету в мусорное ведро.

Сентябрь. В подворотне района N бездомный белый котенок с черными ушками проявил любопытство. На площадке с мусорными контейнерами лежало тело молодой девушки. Котенок хотел исследовать эту территорию, даже лапку и мордочку испачкал кровью. Он бы продолжил свои исследования, но приехала полиция, и котенок испугался и убежал.

Газетная заметка:

«Новая жертва серийного убийцы по прозвищу Ювелир была найдена в районе N...»

Как непорочная душа в одно мгновение может свет свой потерять и превратиться в ночь...

Марк все чаще стал думать о мести за смерть своей дочери. Читал новости, терпеливо ждал. Знал, что когда-нибудь личность Ювелира станет известна. И тогда он убьет. Ювелира или его семью. Кого угодно, только бы отомстить за смерть дочери. Чтобы душа наполнилась леденящим холодом, чтобы перестала пылать адским огнем.

Элен сегодня нарядилась в желтое шелковое платье. Даже дома она всегда выглядела безупречно. Когда Фредерик вошел в гостиную, Элен сидела за фортепиано и наигрывала какую-то простенькую импровизацию.

— Сегодня я уволила пианиста!

— За что, дорогая?

— У него часто потели подмышки! Это портило весь вид, пятна были видны на рубашке. На белой рубашке, Фредерик! Молчу уже о том, как это неприятно. От него дурно пахло. Я не стала терпеть. — Ее возмущенные речи задавали ритм игре. Когда Фредерик только вошел, пальцы Элен аккуратно касались клавиш. Сейчас же инструмент переживал не самые лучшие времена. Элен с таким напором давила на клавиши, будто те виноваты в ее раздражении.

— Дорогая, за такое не увольняют. Джозеф был хороший пианист, — возмутился Фредерик. — В конце концов, проблему с потными подмышками решить проще, чем найти хорошего музыканта. Кто теперь будет тебе аккомпанировать?

— Что я слышу? Это в самом деле мой муж?

— Милая, не драматизируй и верни, пожалуйста, Джозефа. Я всегда восхищался его игрой.

— Ах так?!

— Милая!

— Ну хорошо! Но, Фредерик, неужели ты меня не понимаешь, ну хоть немного? — взмолилась Элен.

— Конечно, понимаю, — ласково ответил Фредерик. — Но, пожалуйста, не увольняй больше музыкантов без моего согласия, их потом не так просто найти хороших.

— Фредерик, я, конечно, увольнять без твоего согласия больше не стану. Но! С потными подмышками мириться тоже не хочу. Это я стою на сцене, не ты!

— Дорогая, — Фредерик едва сдерживал себя, чтобы не рассмеяться, — с потными подмышками я разберусь. Не нервничай. Не порть себе цвет лица. Румянец, конечно, тебе идет, но не настолько же.

— Уфф!

— Я не с пустыми руками.

Тут Элен впервые за время разговора оторвалась от клавиш и посмотрела на супруга.

— Розы, мои любимые! Чудесные! Какой цвет!

— Как у твоих щек.

— Уфф!

— Не злись. Я еще кое-что принес для тебя. Закрой глаза.

— О, как я люблю когда ты так делаешь! — обрадовалась Элен.

Фредерик положил букет красных роз на крышку пианино. Вытащил из пакета черную коробочку, открыл, достал подарок — многорядное каскадное кольцо из нитей белого жемчуга. Элен почувствовала на коже прикосновения его

теплых пальцев и холодных бусин.

— Какая красота! Любимый!

— Спой для меня песню, — попросил Фредерик.

— Какую?

— Ту, что я для тебя написал. Давай я сыграю, а ты встанешь рядом. Хочу, чтобы ты спела для меня.

Элен уступила место мужу. С легкостью опытного музыканта Фредерик начал играть аккомпанемент, а Элен запела:

— В тот миг, в тот самый сладкий миг, когда глаза посмотрели на солнце, когда облака пробежали по небу... В тот самый сладкий миг душа наполнилась жизнью. В тот миг, в тот самый сладкий миг, когда волны омывали берег, когда чайка взлетела ввысь... В тот самый сладкий миг солнце окрасило небо пламенной краской заката. В тот миг, в тот самый сладкий миг, когда луна осветила звезды, в тот самый сладкий миг, когда уже за полночь наступает тишина и холод. Ты лежишь на земле, пропитанной скорбью. Я укрою тебя бархатом черным, и лишь ветер прикоснется к губам твоим... И лишь ветер прикоснется к губам твоим...

— Браво! Элен, это прекрасно! Твой голос звучит лучше любого инструмента. — К комплиментам Фредерик добавил громкие аплодисменты.

— Мама, папа, — в гостиную вошла Элиза, — снова развлекаетесь?

— А почему бы и нет? — Элен радостно встретила дочь.

— Ты уже выбрала костюм для следующего выступления?

— Ну конечно, ни за что не угадаешь какой.

— Радость моя, — вмешался Фредерик, — думаю, твой выбор для нас очевиден.

— Правда? — удивилась Элиза.

— Правда, — согласилась мать.

— Но мне так красиво в черном!

— Солнышко, но ведь есть и другие цвета. — И Элен начала перечислять: — Белый. Почему бы тебе не надеть в этот раз белый костюм? Это же так благородно смотрится, когда балерина в белом. Так изящно! Или в нежном розовом. Да можно хоть в красном! А синий, чем не хороший цвет?

— Мама! Балерина в огне! — напомнила Элиза. — Черный в сочетании с огнем лучше передает характер танца.

— Элиза сама разберется, — подытожил Фредерик. — Черный и правда хорош для ее выступлений.

— Иногда можно чередовать и с другими цветами, — не уступала Элен.

— Мама! Как скажешь!

— О, милый, — мечтательно протянула Элен, когда их дочь вышла из гостиной не желая больше спорить о вкусах своего туалета, — давай зимой у входа в кафе закажем скульптуры балерин из льда? Представь только, как они будут смотреться при свете фонарей!

— Моя милая Элен, конечно, давай закажем. Все, как ты хочешь, дорогая. — Фредерик оставил на ее шее нежный по-

целуй, а затем с настойчивостью любовника поцеловал жену в губы.

Спустя двадцать три года совместной жизни их поцелуи не были лишены первобытной страсти, а каждое прикосновение вызывало трепет. Они были гармоничной красивой парой. Элен всего сорок один год, но как она прекрасно выглядела! Темные, как летняя ночь, глаза; черные волосы всегда уложены в холодную волну мягко касались плеч. Родинка на щеке. Ее красота была ослепительной. А Фредерик! Что такое для мужчины сорок пять? Он выглядел как настоящий ловелас. Брюнет с трехдневной щетиной, зелеными глазами, всегда носил костюмы. От него пахло мужчиной: парфюмом с древесными нотками и табаком. А их девятнадцатилетняя дочь Элиза унаследовала от обоих родителей только лучшее, но ее красота была более сдержанной. Элиза не укладывала волосы как мать, если и красилась, то только для выступлений. Ее макияж был не столь броский, как у Элен. Элиза, в отличие от матери, никогда не красила губы красной помадой. Но иногда любила использовать темные тени для век на выступлениях. В повседневной жизни Элиза не красилась. Грацию унаследовала от матери, игривый и чем-то даже хищный взгляд — от отца. У семьи был свой бизнес: кафе «Балерина в огне». Кафе славилось своей атмосферой. В центре зала располагалась небольшая сцена, на которой выступали Элен и Элиза. Мать завораживала гостей своим бархатистым голосом и яркими образами; дочь захватыва-

ла внимание драйвом и грацией. Фредерик вел дела, хотя Элен, как полноправная владелица заведения, тоже не стояла в стороне и принимала активное участие в делах. Выступала больше для удовольствия. А иначе они давно бы уже наняли вокалистку или изначально, когда открывали кафе, не стали развивать это направление. За десять лет, посетители так привыкли к голосу Элен, что если бы ее заменили на другую вокалистку, выручка кафе уменьшилась бы в разы. Многие приходили именно ради нее. А кто-то ради выступлений Элизы. Изначально кафе называлось по-другому, но когда их дочь стала заниматься балетом, когда стала просто гореть своим делом, Фредерик и Элен решили посвятить название кафе ей. Вывеску с названием, подсвеченную неонам, поменяли несколько лет назад. К тому же «Балерина в огне» очень перекликалось с выступлениями Элизы. Когда девушка танцевала, на сцену направляли 3D-проекцию огня. Создавалась иллюзия, что балерина и вправду танцует в огне. В какой-то момент кафе стало сердцем города. Люди приходили не только за вкусной пищей и напитками, но и затем, чтобы отдохнуть душой. Элен казалось, что она проживает лучшие годы своей жизни.

— Сюзен! Принеси, пожалуйста, два бокала красного полусладкого вина!

— Да, мэм, сейчас принесу.

— Любимый, я по тебе скучала. Ты оставил меня на три дня. Больше так не делай!

— Милая, но ведь я уезжал по делам.

— А может, ты завел себе любовницу, откуда мне знать!

— Милая!

— Я просто скучала. Ты мне нужен, Фредерик.

Ветер нагнал с моря небольшие волны. Солнце уже не согревало, как в летние дни. Это создавало особое настроение для созерцания и размышлений. Марк, не побоявшись испачкаться, сел на песок и стал всматриваться в горизонт, где были видны темные очертания кораблей. Он всматривался очень долго, когда заметил, что небо затянуло темными тучами с необыкновенным фиолетовым отливом. Природа дает человеку так много пространства для света, но душа Марка все больше погружалась в ночь — темную, беспросветную. Не так далеко от себя он заметил Элизу. Для него она была незнакомкой, и он с горечью подумал, что на месте этой девушки могла сейчас быть его дочь. Элиза в белом брючном костюме из легкого полупрозрачного шелка репетировала танец. Марк видел в этой девушке олицетворение небес — ангела на той самой земле, по которой он мог ходить, но не мог к этому ангелу приблизиться даже на несколько шагов. И он бы рад отвести от нее взгляд, но не смог. Ветер развеивал белые шелка ее одежды, ткань прилегала к телу и трепетала так, будто сейчас сорвется и улетит в небо, как птица. Элиза казалась такой хрупкой, такой изящной и в то же время стойкой и гордой. Марк бы многое отдал, чтобы приблизиться к этому едва уловимому видению, которое в любой момент могло раствориться в воздухе, исчезнуть, не оставив после

себя даже аромата... Элиза напомнила ему о своей утрате, и это еще больше разбередило в его душе раны. Сегодня Марк выбросил очередную газету в мусорное ведро. Ювелир продолжает убивать.

В пабе играла живая музыка — джаз, иногда рок. Немного поразмыслив, Дайана подошла к барной стойке и удобно разместилась на высоком деревянном стуле. По правую сторону от нее сидел мужчина с молоденькой рыжеволосой девушкой. Дайана задержала на этой паре внимание и сразу заметила в них чрезмерное пристрастие к алкоголю. Первый, второй, третий коктейли... Казалось, что девушка не сможет устоять на ногах, как только попытается встать.

— Первый раз здесь? — спросил бармен Дайану, слегка улыбнувшись.

— Да.

— Кофе? Или, может, что-то покрепче? Могу предложить фирменный коктейль.

— В следующий раз. — Дайана выдержала доброжелательный тон и посмотрела на рыженькую девушку. Та опустошала пылающий шот с таким видом, точно сейчас упадет. — Я буду травяной чай.

Бармен принял ее заказ, и через несколько минут Дайана почувствовала аромат ромашки и мелиссы. Осмотрела зал.

— Ну давай, еще один!

— Мне уже плохо, — возразила девушка.

— Алисия, — настаивал мужчина, — всего один коктейль! Здесь просто жарко. Сейчас мы выйдем на улицу, и

тебе станет легче.

Что-то дикое в этот момент появилось во взгляде мужчины. С каким-то агрессивным вожделением он стал рассматривать волосы и руки девушки.

— Ну же, смелее, пей! — не унимался он.

— Не буду больше! — сопротивлялась Алисия.

Подслушав этот спор, Дайана подумала, что мужчина с девушкой не так давно знакомы, и решила вмешаться.

— Чего тебе? — грубо спросил он, как только заметил на себе пристальный взгляд.

— Не пора ли вам остановиться? — Дайана сделала паузу и посмотрела на Алисию, затем снова на мужчину. Ожидала услышать ответ, но тот лишь раздраженно стал шарить по карманам. Отыскав несколько купюр, демонстративно бросил их на барную стойку и со словами «Да пошли вы!» оставил девушек. Этим мужчиной был Фредерик.

— Давай помогу? — предложила Дайана Алисии.

— Мне нужно умыться.

— Пойдем, проведу.

В уборной Алисия умылась прохладной водой, пока Дайана вызывала такси.

— Меня Алисия зовут, — представилась девушка, когда вышла из уборной.

— Дайана.

Девушки были рады покинуть паб, когда подъехало их

такси. За всю дорогу они не проронили ни слова. Каждая находилась в своих мыслях. У каждой была своя осенняя грусть...

Дневник Алисии:

Мой солнечный человек, я скучаю по тебе. Я исчезла из твоей жизни, знаю, но это не навсегда, мне просто сейчас очень больно. Больно осознавать, что ты всего лишь иллюзия, плод моего воображения, фантазия воспаленного разума. Но, несмотря ни на что, ты для меня реален. Каждый день молю Небо о том, чтобы ты пришел ко мне. Без тебя моя жизнь равна смерти. Я утопаю в воспоминаниях о наших снах, перед глазами твое лицо — до чего же оно прекрасно. Знаю, ты любишь меня, так чисто и искренне, как могут любить только ангелы, и так пылко и страстно, как любят падкие на блаженства смертные грешники. Однажды ты мне сказал, что мы обязательно воссоединимся, наши души сольются в одну и мы станем Небом. Ты говорил это, когда мы встретились на краю параллельных миров, помнишь? Это был сон, наш с тобой сон один на двоих. Но я не могу так долго ждать! Мое тело устало, а душа разрывается. Ты нужен мне здесь, в этом мире. Хочу видеть твою улыбку, просыпаясь по утрам, нежно гладить тебя по щеке. На всю жизнь остаться в твоих объятиях. А что будет после — Небо или Ад, мне неважно. Надеюсь, однажды ты ворвешься в мою жизнь и уже никогда из нее не исчезнешь. Слышишь меня? Хочу, чтобы ты всегда был только моим!

Но я знаю, ты мой всем сердцем и душой. Люблю тебя, навеки твоя, Алисия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.